

— Разве я посмею сказать что-нибудь плохое? — Е Чжицю со смехом поддразнивал его. — В конце концов, вы скоро станете моим большим боссом.

Он сделал паузу и с сарказмом добавил:

— Причём, таким большим боссом, который точно не будет ко мне снисходителен.

— Довольно злопамятный, — Цинь Цзяньхэ рассмеялся, поднял руку и поправил вязаную шапку на голове Е Чжицю. — Пришли.

— Ресторан северной кухни? — Е Чжицю поднял голову и посмотрел на вывеску.

— Да, — ответил Цинь Цзяньхэ. — У них здесь неплохой фирменный горшочек с говядиной, как раз подходит для зимнего вечера.

Кабинка была на третьем этаже. Войдя, мужчина попросил у официанта пустую бутылку, поставил ее в углу стола и вставил туда ярко-красную розу.

День святого Валентина, красивый мужчина держит в руках розу... Официант сразу же сообразил, что к чему, и подошел.

— В магазине есть бесплатные ароматические свечи, — сказал он с улыбкой. — Хотите ужин при свечах?

— Нет, спасибо, обычный подойдет, — Е Чжицю с улыбкой снял пуховик и сел напротив Цинь Цзяньхэ. — Вы раньше часто сюда приходили?

— Иногда, — ответил тот.

— Тогда закажите, — сказал Е Чжицю.

— Хорошо, — Цинь Цзяньхэ не стал отказываться и, опустив глаза, посмотрел на меню. — Потом добавишь еще пару блюд.

Официант проработал в этом ресторане много лет, и его способность разбираться в людях уже давно достигла совершенства. Эти двое так подходили друг другу, один из них еще и держал в руках розу, не говоря уже об улыбках на их лицах...

Официант не мог описать это, но сразу понял, что эти улыбки шли из самой глубины души.

Спокойные и теплые, в отличие от окружающего шумного мира, словно они существовали в отдельном, безмятежном мире, куда никто не вторгнулся. Не говоря уже о том, что сегодня День святого Валентина, даже в обычный день он мог бы с уверенностью сказать, что они должны быть парой с очень глубокими чувствами.

Но это обращение «вы»... заставило его невольно засомневаться. Неужели на этот раз он ошибся?

Однако официант был очень проницателен. Его улыбка оставалась такой же услужливой и естественной, как и всегда, и на его лице не было ни малейшего проявления эмоций. Видя, что Цинь Цзяньхэ делает заказ, он с улыбкой подошел и, слегка наклонившись, спросил Е Чжицю:

— Что будете пить?

Е Чжицю не был за рулем, поэтому был не особо разборчив. Услышав вопрос, он посмотрел на партнера по ужину:

— Господин Цинь, вы сегодня с водителем?

— Да, — тихо ответил Цинь Цзяньхэ, отодвигая меню. — С водителем.

— Тогда откройте бутылку лучшего вина в вашем ресторане, — сказал Е Чжицю с улыбкой.

С того момента, как он вошел, юноша уже решил, что этот ужин он оплатит сам. С самого детства он не любил быть кому-то должным. Из-за того, что он был должен Цинь Цзяньхэ за ужин, в тот период, когда они не особо общались, Е Чжицю не мог перестать думать об этом. Сейчас как раз представился хороший случай расплатиться с этим долгом, чтобы потом не мучиться.

— Вы предпочитаете красное или белое? — спросил официант.

Е Чжицю посмотрел на Цинь Цзяньхэ, спрашивая его мнение:

— Красное?

— Да, — кивнул Цинь Цзяньхэ.

— Лучшее, что у нас есть — это Screaming Eagle, — судя по одежде этих двоих, вино такой ценовой категории не должно быть проблемой, но все же это немалая сумма, поэтому официант осторожно уточнил у Е Чжицю: — Оно пятизначное.

— Да, — Е Чжицю с улыбкой кивнул. — Без проблем.

Сказав это, он опустил глаза на меню. Цинь Цзяньхэ уже заказал четыре блюда и суп, и все они соответствовали его вкусу, поэтому Е Чжицю ничего не добавил и вернул меню официанту.

— Что? — Цинь Цзяньхэ слегка приподнял брови, когда официант вышел. — Ты хочешь заплатить?

— Да, — кивнул юноша.

— Разве мы не договаривались, что ты угостишь меня острой кухней провинции Хунань?

— Вы же в прошлый раз сказали, что есть острое вечером не очень хорошо? И потом, кто знает, когда мы сможем еще раз пообедать наедине.

Цинь Цзяньхэ ничего не сказал, лишь посмотрел на него вопросительно.

— В дальнейшем вы официально станете моим руководителем, — объяснил Е Чжицю. — Как подчиненному, не очень уместно приглашать начальника на ужин наедине, чтобы другие не подумали чего.

Хотя он давно разобрался в вопросах репутации и прекрасно понимал, что реальная выгода гораздо важнее, но то, чего можно избежать, не стоит делать специально, давая людям повод для сплетен.

В сфере дизайна, чем крупнее компания, тем жестче конкуренция. Каждый хочет выделиться, у каждого есть основания быть особенным, каждый хочет, чтобы компания предоставляла ему лучшие ресурсы. Еще один принятый эскиз, еще одно место на выставке для собственной работы, конкуренция за дефицитные ткани и фурнитуру, выставки, показы, каналы сбыта... Практически каждый шаг — это невидимая война.

Напротив, в этом плане с небольшими брендами гораздо проще. Поскольку все стремятся повысить узнаваемость и влияние бренда, людям легче объединиться и работать сообща.

Е Чжицю не хотел, чтобы потом его обвиняли во взяточничестве. Если можно выиграть честно, нет необходимости брать на себя вину и еще подставлять Цинь Цзяньхэ.

— Эй, Е Чжицю, — мужчина сразу же разгадал его мысли. Он рассмеялся и низким голосом спросил: — Во всем Пекине только здесь можно поесть?

Е Чжицю слегка поджал губы, сдерживая улыбку, но глаза все равно невольно изогнулись.

— Ладно, — Цинь Цзяньхэ многозначительно приподнял глаза. — Ты уже обидел начальника.

Пока они шутили, официант вкатил тележку с едой. Как только на столе появилась горячая еда, кабинка сразу же оживилась. Красное вино, налитое в декантер, имело яркий цвет и насыщенный аромат.

Цинь Цзяньхэ, опустив глаза, разлил его по бокалам и первым протянул Е Чжицю. Тот только что съел кусочек говядины, которая таяла во рту, ароматная и нежная.

— Вкусно, — он улыбнулся, взял бокал и сделал глоток.

— Ты пьешь, словно ребенок, который украдкой пробует вино. — Цинь Цзяньхэ рассмеялся и, опустив взгляд, наполнил свой бокал. — Как у тебя с алкоголем?

— Нормально. В детстве я действительно тайком выпил немного отцовского вина, но опьянел всего от половины бокала. Потом отец меня чуть не убил.

— Твой отец часто бил тебя?

— Не совсем, — Е Чжицю немного подумал. — В основном его не было дома, так что бить было некого.

Цинь Цзяньхэ промолчал, в его глазах появилось понимание.

На столе завибрировал телефон, Е Чжицю поставил бокал:

— Учитель Мэн.

— Да, — кивнул Цинь Цзяньхэ, наблюдая, как Е Чжицю отвечает на звонок.

— Учитель Мэн, — с улыбкой поздоровался Е Чжицю.

— Ну как, Сяо Е? — Мэн Да все еще беспокоился о сегодняшнем собеседовании. — Я давно хотел позвонить, но боялся, что вы еще не закончили.

— Мы все обсудили. Не беспокойтесь.

— Это просто замечательно! — восторг Мэн Да был слышен даже через телефон. — Я все боялся, что тебя напугает холодное лицо господина Циня.

— Нет, — Е Чжицю улыбнулся и посмотрел на Цинь Цзяньхэ. — Господин Цинь очень хороший.

— Сяо Е, — Мэн Да не смог сдержать вздох. — Ты такой добрый и хороший мальчик.

Беспокоясь о собеседовании, мужчина изначально хотел остаться в кабинете Цинь Цзяньхэ, но один взгляд того заставил его отступить.

Этот ребенок сказал, что Цинь Цзяньхэ хороший.

— Хороший мальчик, — повторил Мэн Да.

Е Чжицю: ...

Он опустил глаза, скрывая улыбку.

— Тогда я попрошу отдел кадров подготовить контракт и отправить тебе, — радостно сказал Мэн Да.

— Не нужно так беспокоиться, — улыбнулся Е Чжицю. — Можно подписать и после того, как я приступлю к работе.

— Хорошо. — Большое дело, о котором он думал последние полгода, наконец-то решилось, Мэн Да радостно согласился.

— Что он еще обо мне сказал? — спросил Цинь Цзяньхэ.

— Сказал, что вы очень требовательны в работе, — Е Чжицю без зазрения совести соврал. — И что вы хороший руководитель.

Цинь Цзяньхэ усмехнулся. Кто бы поверил.

Пока Е Чжицю разговаривал по телефону, телефон Цинь Цзяньхэ тоже не бездействовал. В групповом чате сыпались сообщения одно за другим, Юй Жэньчжи звал всех собраться на новогодние праздники.

Мэн Цинъянь: "У меня есть время в ближайшие дни, могу в любое время."

Юй Жэньчжи: "@Ван Цитан, @Цинь Цзяньхэ, а вы двое? Я в группе уже горло сорвал, вы хоть какой-то отклик дадите?"

Мэн Цинъянь: "Сегодня День Святого Валентина, ты думаешь, все такие одинокие, как ты?"

Юй Жэньчжи: "... Действительно, привык быть одиноким, совсем забыл, что сегодня День Святого Валентина. Неудивительно, что некоторые молодые люди в компании сегодня улыбаются, как мартовские коты. Перед кем они там красуются?"

Ван Цитан: "Не психуй, это не вина других, что у тебя нет пары."

Юй Жэньчжи: "Знаю, у тебя есть пара, брак по расчету."

Мэн Цинъянь: "В День Святого Валентина бить по больному месту — это уже слишком."

Ван Цитан: "Ничего, из нас только Сяо Юй и Янь не пойдут по этому пути, потом я верну тебе все с процентами."

Юй Жэньчжи: "..."

Ван Цитан: "Завтра я поеду навестить тетю Не, заодно есть кое-какие рабочие дела, по которым мне нужно с ней посоветоваться. Если кто-то хочет поехать, можно вместе, а вечером потом пойдем выпьем. @Цинь Цзяньхэ, поедешь завтра со мной?"

Юй Жэньчжи: "Это его первый День Святого Валентина после того, как он влюбился, может, он сейчас греется в постели."

Мэн Цинъянь: "Не рановато ли?"

Юй Жэньчжи: "День Святого Валентина же, даже если все 24 часа заниматься сексом, это вполне понятно."

...

Цинь Цзяньхэ только открыл чат, как это сообщение ударило ему прямо в лицо. Он с бесстрастным лицом ответил:

Цинь Цзяньхэ: "Ужинаю вне дома."

Юй Жэньчжи: "Скинь совместное фото с женой, чтобы доказать, что ты снаружи, а не «внутри»."

Мэн Цинъянь: "Пфф..."

Ван Цитан: "..."

Через некоторое время в чате появилось новое уведомление.

□Участник «Юй Жэньчжи» был удален из группового чата администратором «Цинь Цзяньхэ».□

Мэн Цинъянь: "Ха-ха-ха..."

Ван Цитан: "Поделом."

Цинь Цзяньхэ: "Завтра могу, после работы поеду к маме."

...

— По работе? — спросил Е Чжицю, видя, как Цинь Цзяньхэ что-то делает в телефоне.

— Нет, — тот выключил экран и продолжил ужинать.

Не будучи уверенным в том, сколько Е Чжицю может выпить, он налил только треть бутылки и попросил убрать остальное. Поэтому от обоих исходил лишь легкий аромат вина. Когда они вышли из ресторана, на улице пошел мелкий снежок. Он не представлял угрозы, лишь добавлял романтики парам, гуляющим по улицам.

— Я тебя провожу, — сказал Цинь Цзяньхэ и позвонил своему водителю.

— Спасибо, — Е Чжицю с улыбкой поднял глаза.

Свет фонарей под навесом отеля падал на его лицо, и мужчина снова увидел крошечную красную родинку на кончике его носа. Нежно-алый цвет притягивал взгляд, внимание и желание. Для Цинь Цзяньхэ это чувство было совершенно новым.

Он медленно опустил глаза и увидел протянутую руку Е Чжицю. Эта рука была такой же белоснежной, только ладонь была розовой, а сбоку на безымянном пальце была такая же светло-алая родинка, как на кончике носа. Он ловил мелкий снежок. Через мгновение к снежной крупе добавились и снежинки, которые кружились в воздухе, подгоняемые ветром. В обычные дни такая погода была бы неприятной, но в День Святого Валентина все было иначе.

<http://bllate.org/book/14243/1258046>